

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Фомин Егор Васильевич

**СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ВОВЛЕЧЕНИЯ РОССИЯН В
НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ**

Специальность: 5.4.7. Социология управления

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата социологических наук

Москва – 2023

Работа выполнена на кафедре социологии знания Высшей школы современных социальных наук (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научные руководители – ***Орлова Ирина Борисовна***
доктор философских наук, профессор
Гребенюк Александр Александрович
доктор экономических наук

Официальные оппоненты – ***Давыдов Иван Павлович***
доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии религии и религиоведения
философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Рязанцев Игорь Павлович
доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой социальных наук историко-
филологического факультета Православного Свято-
Тихоновского гуманитарного университета

Шаронова Светлана Алексеевна
доктор социологических наук, доцент,
профессор кафедры рекламы и бизнес-коммуникаций
Института мировой экономики и бизнеса
Российского университета дружбы народов

Защита диссертации состоится «21» сентября 2023 г. в 15 ч. 00 м. на заседании диссертационного совета МГУ.054.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, Ленинские горы, д.1стр.13А, факультет глобальных процессов, ауд. 632.

E-mail: alekseenkooa@my.msu.ru; dissovet.msu@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В.Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27), а также на сайте: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/054.1/2597>

Автореферат разослан «__» июля 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета МГУ.054.1,
кандидат политических наук

О.А. Алексеенко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. С конца 80-х гг. XX века в России начал меняться не только политико-экономический строй, но и социально-культурный и духовно-религиозный фон. После распада Союза Советских Социалистических Республик и упразднения гегемона КПСС появилось «ничейное» идеологическое пространство, которое быстро освоили разнообразные новые религиозные движения (здесь и далее – НРД). Они проповедовали иной уклад жизни и мышления, критиковали традиционные религии, ценности, социальные институты. НРД не были исторически связаны с многочисленными этносами СССР. Они внедрялись в православную среду в Центральной части страны, в мусульманскую – на Кавказе и Поволжье, в буддийскую – на Востоке¹.

НРД приобрели огромную популярность, в их деятельность оказались вовлечены сотни тысяч россиян. Основными причинами вступления были: низкая религиозная грамотность; поиск необычных религиозных практик, нового экзистенциального опыта; единомышленников; низкий уровень жизни; высокий уровень безработицы; пессимистические настроения по поводу будущего. Эти причины в совокупности с активной работой миссионеров, либерально-демократической политикой, отсутствием мониторинга деятельности религиозных организаций породили свободный «религиозный рынок».

Относительно количества россиян, вовлеченных в НРД, данные экспертов разнятся. По одним оценкам сегодня в России действуют около пятисот НРД, в их деятельность вовлечено от 1 до 5 млн. россиян, из которых 70% составляет

¹ С 1985 по 2000 гг. общее количество религиозных объединений возросло в 6 раз с 3 007 до 17 427. См.: История государственной политики СССР и России в отношении религиозных организаций в 1985-1999 гг. / Под общ. ред. А.П.Торшина (В.А. Бабинцев, Е.Н.Житник, М.И.Одинцов, А.Е.Себенцов). – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 288 с.

молодёжь в возрасте от 18 до 27 лет². По другим оценкам в деятельность НРД вовлечено от 600 до 800 тыс. россиян³.

Последние тридцать лет НРД активно применяли разнообразные социальные технологии, что позволило им быстро приобрести популярность и распространиться на территории России.

Одновременно в 2010-2020 годы предпринимаются и контрмеры. В 2015 г. была ликвидирована саентологическая церковь Москвы и Санкт-Петербурга⁴. В 2017 г. деятельность Свидетелей Иеговы и ее 395 региональных филиалов была запрещена Верховным судом, сама организация признана экстремистской, а ее имущество обращено в доход государства⁵. Однако, свою деятельность на территории России эти движения не прекратили⁶.

На протяжении 2020-2022 гг. правоохранителями неоднократно доказывалась связь разнообразных НРД, действующих в России, с украинскими

² Гладких П. О., Кадушина О. И. Профилактика вербовки молодёжи в организации современных деструктивных культов // Традиции и инновации актуальные проблемы. – 2017. – С. 87.

³ Походня А. В. Манипуляционные механизмы вербовки в секты // Организация работы с молодежью. – 2019. – №. 1.

⁴ Министерство юстиции России неоднократно выносило саентологам предупреждения о несоответствии их деятельности закону о религиозных объединениях. Ведомство также указывало, что само слово «саентология» зарегистрировано как товарный знак, права на который принадлежат Центру религиозной технологии в США, что противоречит требованиям закона о свободе совести и вероисповедания.

⁵ Перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс] / Министерство юстиции Российской Федерации. – Режим доступа: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения – 14.05.2021).

⁶ С 2018 г. регулярно проходят обыски в помещениях и конспиративных квартирах, принадлежащих Свидетелям Иеговы и Церкви Саентологии. Возбуждены уголовные дела против организаций и их руководителей. См.: В Москве задержали организаторов ячейки «Свидетелей Иеговы» [Электронный ресурс] // РИА-Новости – 26.08.2021. – Режим доступа: <https://ria.ru/20210826/sk-1747345196.html> (дата обращения – 26.01.2022); Организаторы и участники «Свидетелей Иеговы» задержаны в Москве. Следователи возбудили дело о незаконной работе «управленческого центра» экстремистской организации [Электронный ресурс] // Комсомольская правда – 10.02.2021. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/online/news/4182399/> (дата обращения – 28.01.2021).

националистическими подразделениями, которые финансировали их деятельность и вербовали adeptов⁷.

После многочисленных судебных запретов деятельность НРД трансформировалась в психологические тренинги, образовательные, социальные и благотворительные фонды. Они стали маскироваться под коммерческие и некоммерческие организации, организовывать центры психологической реабилитации, борьбы с наркоманией, создавать частные школы. Все это позволяет им и сегодня, применяя социальные технологии, привлекать новых adeptов. Они вовлекают россиян, которые, в том числе, занимают ответственные и высокие должности: чиновников и депутатов, руководителей крупных предприятий, директоров образовательных учреждений. НРД, которые, казалось, уходят с арены духовной жизни в России, снова заявляют о себе и продолжают свою работу. Все это доказывает необходимость выявления и анализа применяемых ими социальных технологий.

Степень научной разработанности темы. Первыми социологами, рассматривавшими формы религиозных организаций в социологии религии были Г. Беккер, М. Вебер, Б. Джонсон, Р. Нибур, Э. Трельч⁸.

Большой вклад в определение признаков и характеристик НРД внесли зарубежные исследователи А. Баркер, Б. Вильсон, А. Эйстер, а также

⁷ ФСБ задержала в Крыму вербовщиков «Свидетелей Иеговы» [Электронный ресурс] //Лента.ру – 10.08.2021. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2021/08/10/iegovapeople/> (дата обращения – 15.08.2022); В ячейках секты «Новое поколение» проходят обыски [Электронный ресурс] // РИА-Новости – 14.08.2022. – Режим доступа: <https://ria.ru/20220814/obyski-1809501782.html> (дата обращения – 15.08.2022).

⁸ Вебер М. Протестантские секты и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. – М., Прогресс, 1990; Трельч Э. Церковь и секта // Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии/Сост. В.И. Гараджа, Е.Д. Руткевич. М. – 1996; Трельч Э. Социальные учения христианских церквей и групп // Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии/Сост. В.И. Гараджа, Е.Д. Руткевич. М., – 1996; Нибур Х. Р. Радикальный монотеизм и западная культура / пер. И. И. Маханькова // Христос и культура. Избранные труды Ричарда Нибура и Райнхольда Нибура. М.: Юрист, 1996; Becker H. The development and interaction of the ecclesia, the sect, the denomination, and the cult as illustrative of the dilemma of the church // Systematic sociology, 1932.

отечественные исследователи Л.С. Астахова, Е.Г. Балагушкин, Е.Н. Васильева, Л.И. Григорьева, И.Я. Кантеров, Е.С. Элбакян⁹.

Типологии НРД разрабатывали Б. Джонсон, Р. Уиллис, А.Л. Дворкин, А.В. Демидов, Е.В. Зудов, А.В. Куликов, В.А. Мартинович, Е.Э. Эгильский¹⁰.

Модели, этапы и механизмы конверсии индивида в НРД изучали А. Баркер, У. Байнбридж, Дж. Лофланд, Р. Старк, С. Хассен, П. Хэлам и Ю. Хэлам¹¹.

О социокультурных, юридических и политических предпосылках возникновения и распространения НРД в России писали В.А. Бабинцев, Е.Н.

⁹ Eister A. W. Toward a Radical Critique of Church-Sect Typologizing: Comment on "Some Critical Observations on the Church-Sect Dimension" // *Journal for the Scientific Study of Religion*. – 1967. – Т. 6. – №. 1; Баркер А. Новые религиозные движения. Практическое введение. – СПб: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 1997; Barker Eilen. *The Cults? New Religious Movements// Facilitating Freedom of Religion or Belief: A Desk Book*. Leiden. 2004; Балагушкин Е.Г. Живительный эликсир или опиум прокаженного? Нетрадиционные религии, секты и культы в современной России. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 256 с.; Кантеров, И. Я. Новые религиозные движения (введение в основные концепции и термины). В 2 ч. Ч. 1.: Владимир, 2006. – 140 с.; Григорьева Л.И. Религии "Нового века" и современное государство (социально-философский очерк). Красноярск: СибГТУ, 2002; Васильева Е. Н. Новые религиозные движения: понятие и специфика // *Вестник Ленинградского государственного университета им. АС Пушкина*. – 2016. – №. 1; Элбакян, Е.С. Новые религии западного происхождения в современной России: общие характеристики и специфические черты / Е.С. Элбакян // *Новые религии в России: двадцать лет спустя*. – М.: *Древо жизни*», 2013; Астахова, Л. С., Бигнова, М. Р., Брилев, Д. В. Новые религиозные движения. Уфа: Изд-во БГПУ, 2018. – 173 с.

¹⁰ Thomas M. *New Religious Movements: An Analysis of Definitions*. // *The Student Researcher*. – September 2012 vol. 2, No 1; Демидов А. В. Классификация нетрадиционных религиозных организаций по степени их деструктивности // *Царскосельские чтения*. – 2012. – Т. 1. – №. XVI; Новые религиозные организации России деструктивного, оккультного и неоязыческого характера: справочник / авт.-сост. И. Куликов. 3-е изд., доп. и перераб. М.: Высшая школа, 1999; Дворкин А. Л. Сектоведение. Тоталитарные секты/А. Дворкин. – Н. Новгород: Христианская библиотека, 2012. – 816 с.; Эгильский Е.Э. Новые религиозные движения. Современные нетрадиционные религии и эзотерические учения / Е.Э. Эгильский, А.В. Матецкая, С.И. Самыгин. - М.: КНОРУС, 2011. – 224 с.; Мартинович В. А. К истории термина «новое религиозное движение» // *Сектоведение*, – 2018; Мартинович В. А. Нетрадиционная религиозность: возникновение и миграция: Материалы к изучению нетрадиционной религиозности. Т. 1 / В. А. Мартинович; предисл. Л. И. Григорьевой. – Минск: Минская духовная академия, 2015. – 559 с.; Зудов Е. В. Новые религиозные движения: проблема типологизации // *Kant*. – 2019. – №. 2 (31).

¹¹ Bainbridge, W. S. *Sectarian Tension* / W. S. Bainbridge, R. Stark // *Review of Religious Research*. – 1980. – Vol. 22. – № 2; Lofland J., Stark R., *Becoming a World-Saver: A Theory of Conversion to a Deviant Perspective* // *American Sociological Review*, 1965, Vol. 30, No. 6, Pp. 862-875; Хассен С. Освобождение от психического насилия. Деструктивные культы, контроль сознания, методы помощи // СПб., М. – 2003; Halama, P. *Process of religious conversion in the Catholic Charismatic Movement: qualitative analysis* / Halama, P., Halamová, J. // *Archive for the Psychology of Religion*. – 2005. – № 26.

Житник, М.И. Одинцов, Л.Г. Ионин, М.М. Мчедлова, Ю.В. Рыжов, А.П. Торшин, Е.С. Элбакян¹².

Методологию социальных технологий разрабатывали К. Поппер, Л.Я. Дятченко, С.Г. Кара-Мурза, И.Т. Касавин, В.А. Луков, Я.И. Маргулян, М. Марков, И.Б. Орлова, В.И. Патрушев, М.В. Плотников и С.В. Смельцова, Н. Стефанов, Ж.Т. Тощенко, В.В. Щербина¹³.

Современные проблемы функционирования религии в российском обществе, а также влияние НРД на российскую социальную реальность изучали

¹² Элбакян Е.С. Новые религиозные движения эпохи постмодерна: динамика организаций нью эйдж (на примере организации «Радастея») //Религиоведение. – 2018. – №. 1; Элбакян Е.С. Религиозная традиционность/нетрадиционность: точка зрения религиоведа // Светскость, секуляризм, религиозность: исторические, юридические и философско-мировоззренческие аспекты. / Под ред. Е.С. Элбакян – Бишкек, 2020 г. – 246 с.; Рыжов Ю.В. Ignoto Deo: Новая религиозность в культуре и искусстве. – М.: Смысл, 2006. – 328 с.; Фаликов Б. New Age по-русски. Новая вера для нуворишей? /Культура. – 2003. – №. 20; Ионин Л.Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие. – М., 2000; Мчедлова М. М. Религиозные смыслы современной политики: потребность в новой эпистемологии //Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2013. – №.1; Гузельбаева Г.Я., Мчедлова М.М. Мусульманские сообщества в Казани начала XXI века: причины подъема и спада исламского молодежного активизма //Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3; История государственной политики СССР и России в отношении религиозных организаций в 1985-1999 гг. / Под общ. ред. А.П.Торшина (В.А. Бабинцев, Е.Н.Житник, М.И.Одинцов, А.Е.Себенцов). – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 288 с.

¹³ Поппер К. Р. Ницета историцизма.: Пер. с англ. – М.: Издательская группа «Прогресс» – VIA, 1993. – 187 с.; Тощенко Ж.Т. Социология управления. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2011. – 300 с.; Стефанов Н. Общественные науки и социальная технология. – М.: Прогресс, 1976; Дятченко Л.Я. Социальные технологии в управлении общественными процессами. – Белгород, 1993; Луков В.А. Социальное проектирование: 7-е изд., – М. Флинта, 2007. – 240 с.; Марков М. Технология и эффективность социального управления. М.: Прогресс, 1982.; Щербина В. В. Социальные технологии: история появления термина, трансформация содержания, современное состояние //Социологические исследования. – 2014. – №. 7; Социальные технологии управления обществом: региональный уровень / под общ. ред. Я. А. Маргуляна. СПб.: Изд-во СПбАУиЭ, 2010; Наука и социальные технологии / РАН, Ин-т философии; Отв. ред. И.Т. Касавин. – М.: ИФ РАН, 2011. – 203 с.; Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. Век XXI / С. Г. Кара-Мурза – «Алгоритм», 2015; Орлова И.Б. и др. Социальные технологии / под ред. И.Б.Орловой. – Москва: Юрайт, 2019. – 174 с.; Патрушев В. И., Виноградов А.И. Основы общей теории социальных технологий. Икар. – 2018. – 324 с.; Плотников М.В. Социальные технологии менеджмента. Hi-tech в управлении: модели, методы, практики. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2012. – 148 с.; Плотников М. В., Смельцова С. В. Социальные технологии как объект социологического исследования //В мире научных открытий. – 2012. – №. 4.

В.В. Горохова, Е.В. Зудов, И.В. Ивлева, Р.В. Иванов, В.А. Мартинович, С.В. Поспелова, А.Б. Синельников, А.Н. Чумаков, Р.М. Янбухтин¹⁴.

Роль цифровизации и социальных медиа в трансформации социальных сфер отражены в работах зарубежных и отечественных исследователей: М. Маклюэна, М. Кастельса, Н. Коулдри, Л. Мановича, Э. Тоффлера, И.С. Ашманова, А.А. Гребенюка, И.М. Дзялошинского, О.Ю. Песковой, Т.Л. Шестовой¹⁵.

Объект исследования – новые религиозные движения, действующие в современной России.

Предмет исследования – социальные технологии, применяемые новыми религиозными движениями для вовлечения россиян.

¹⁴ Мартинович В. А. Социальные изменения и кризисы общества как причина возникновения новых религиозных движений //Христианское чтение. – 2015. – №. 1. – С. 123-147; Мартинович В. А. Идентификация новых религиозных движений в печатных СМИ Беларуси. – 2017. // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2017. - №. 4. С.56-65; Зудов Е. В. К вопросу о функциях новых религиозных движений в современном обществе //Идеи и идеалы. – 2018. – Т. 2. – №. 2 (36). – С. 144-156; Ивлева В. И. Причины возникновения новой религиозности и деструктивное влияние новых религиозных движений на современное российское общество // Манускрипт. – 2016. – №. 7-1 (69). – С. 41-44; Иванов Р. В. Новая религиозность и религиозная идентичность среди молодёжи //Религиозная идентичность и межкультурные коммуникации. – 2020. – С. 137-143; Горохова В. В., Галанина Н. В. Влияние техногенной цивилизации на отклоняющееся поведение молодежи в религиозной сфере //Вестник экономической безопасности. – 2020. – №. 1. – С. 14-17; Поспелова С. В., Поспелова А. И., Федирко О. П. Неошаманизм как закономерность в дискурсе современной духовной жизни // Технологос. – 2020. – №. 1. – С. 67-77; Антонов А. И., Медков В. М., Синельников А. Б. Семья и вера в социологическом измерении (результаты межрегионального и межконфессионального исследования). – КДУ Москва, 2009. – 288 с.; Чумаков А. Н., Сергеев М. Ю. Глобализация и религия: проблемы и перспективы // Философия образования. – 2018. – Т. 76, № 3. – С. 178-193; Янбухтин Р. М. Религиозный экстремизм: правовой и социологический аспекты // Право: ретроспектива и перспектива. – 2021. – №. 2 (6). – С. 93-98.

¹⁵ Маклюэн М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаева. – М.; Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. – 464 с.; Кастельс М. Коммуникация, власть и контр-власть в сетевом обществе //Концепция «общества знания» в современной социальной теории. – 2010. – №. 2010. – С. 227-232; Couldry N., Hepp A. The mediated construction of reality. – John Wiley & Sons, 2018; Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ. – 2004; Шульц В. Л., Гребенюк А. А., Ашманов И. С. Теоретико-методологические проблемы цифровой социологии //Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2022. – Т. 28. – №. 1. – С. 126-144; Дзялошинский И. М. Философия цифровой цивилизации и трансформация медиакommunikаций: монография. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2020. – 554; университета. Серия 18: Социология и политология. – 2022. – Т. 28, № 1. – С. 126-144; Пескова О. Ю. Социальные медиа, как платформа для технологий PR 2.0 //Власть и бизнес: коммуникационные ресурсы. Сборник научных статей. Серия «Коммуникативные исследования». М.: НИУ ВШЭ, 2011.– 205 с.; Шестова Т. Л., Лесь А. Ю. Глобальное медиaprостранство как научная метафора // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. – 2016. – № 2. – С. 46-50.

Цель исследования – выявить и проанализировать социальные технологии, каналы и механизмы вовлечения россиян в новые религиозные движения.

Задачи исследования:

- систематизировать подходы к НРД в социологии и концептуализировать понятие НРД как религиозного феномена;
- построить типологию НРД, определить характеристики и основы вероучения НРД, которые являются объектом диссертационного исследования;
- выявить социально-правовые и социально-культурные факторы возникновения и распространения НРД в России;
- определить управленческие механизмы и этапы, которые применяют НРД при вовлечении россиян;
- выявить структуру и признаки социальных технологий, применяемых НРД;
- выявить общие и особенные социальные технологии, которые используются НРД для вовлечения россиян;
- на основе анализа личных дневников бывших адептов показать механизм работы и этапы применения социальных технологий, которые используют НРД при вовлечении россиян;
- определить основные мотивы вхождения россиян в НРД;
- выявить механизмы использования и роль социальных медиа в управлении контентом о НРД в русскоязычном сегменте интернета;
- предложить управленческие решения по профилактике вовлечения россиян в НРД.

Теоретико-методологическими основаниями исследования послужили теории зарубежных и отечественных исследователей.

При изучении НРД, анализе их взаимодействия с обществом мы опирались на работы Б. Джонсона, который рассматривал НРД с точки зрения их

конфликтов с обществом. Также мы следовали идеям Р. Старка и У. Байнбриджа, которые разработали факторы, показывающие их отличия от социокультурного окружения.

При описании характеристик, признаков, типологий НРД мы опирались на подходы А. Баркер, Е.Г. Балагушкина, И.Я. Кантерова, В.А. Мартиновича.

При концептуализации вовлеченности в НРД была использована семиступенчатая модель Дж. Лофланда и Р. Старка, которая демонстрирует процесс смены образа мышления последователей, изменения системы ценностей, мировоззрения, поведения, социального окружения.

При исследовании социальных технологий как инструмента управления мы обратились к работам К. Поппера, М.В. Плотникова, С.В. Смельцовой, И.Б. Орловой.

Методология и методы исследования. В исследовании применялись общенаучные методы дедукции; индукции, классификации, типологизации и группировки, системный метод, сравнительный анализ, формализация и обобщение, принципы компаративистского подхода. Также использовались качественные и количественные социологические методы: включенное наблюдение, неструктурированные интервью, вторичный анализ данных, анализ документов, биографический метод, статистические методы, многофакторный анализ социальных медиа (в качестве технического инструмента применялась отечественная система Крибрум), контент-анализ, дискурс-анализ.

Гипотезы исследования:

1. На институциональном уровне НРД, их вероучение и догматика оппозиционны социальным институтам. Объявляя себя «новыми», они не принимают «старые» общественные стандарты, противопоставляют себя российскому обществу, действуют в социокультурной среде как чужеродный элемент;

2. Социальные технологии НРД как инструменты управления в первую очередь направлены на обеспечение непрерывного функционирования НРД и вовлечение новых адептов. Социальные технологии основываются на

необычности, новизне, неординарности НРД. Эклектичность и абстрактность вероучений позволяют НРД подстраиваться под социокультурную реальность и вовлекать представителей разнообразных социально-демографических и социально-профессиональных групп;

3. НРД конструируют у россиян представления о скором переустройстве мира и социальных систем, повышая уровень конспирологических взглядов и недоверия к социальным институтам: государству, семье, образованию, медицине, правоохранительным органам.

Научная новизна результатов исследования:

- составлена авторская типология НРД;
- предложено авторское определение социальных технологий с точки зрения эпистемолого-инструментального подхода;
- выявлены модели, стадии, каналы вовлечения в НРД, структура и признаки социальных технологий НРД;
- показаны социальные технологии вовлечения россиян в НРД;
- выявлены механизмы использования и роль социальных медиа в трансляции контента о НРД в русскоязычном сегменте интернета;
- предложены управленческие решения по профилактике вовлечения россиян в НРД.

Положения, выносимые на защиту:

1. НРД адаптируются к социальной реальности, а при вовлечении учитывают как социально-политические, экономические, экологические проблемы в обществе, так и биографические этапы жизни россиян. Это позволяет вовлекать людей разного статуса, воспитания, темперамента, возраста, образования, дохода.

2. НРД при вовлечении скрывают цели и направление своей деятельности. Религиозная деятельность часто сочетается с культурной, политической, психологической, медицинской, образовательной, досуговой.

3. При вовлечении вероучение НРД представляется как единственно истинное, спасительное и тайное знание. Таким образом, внушается возможность религиозного спасения для избранных и последующего социального и государственного переустройства.

4. В отличие от исторических религий, номинальная и реальная вовлеченность в НРД сопоставимы. Адепты не могут быть номинально верующими, не посещая собрания общины, не участвуя в ее жизни, не жертвуя своими финансами, временем, способностями. Индивид включен в общину и чувствует личную ответственность за результаты ее деятельности.

5. Несмотря на юридические запреты, аресты лидеров, признание НРД экстремистскими, блокировку интернет-ресурсов, НРД продолжают деятельность в России.

6. Международные медиа и медиа, признанные иностранными агентами, в русскоязычном интернете выступают адвокатами НРД и оправдывают их деятельность в России.

Научная и практическая значимость результатов исследования.

Материалы диссертации могут использоваться а) для выработки и проведения государственно-конфессиональной и социальной политики; б) при построении прогностических моделей и сценариев развития религиозной, межэтнической, социальной, политической ситуации в стране, для предотвращения конфликтов в данных сферах; в) при чтении курсов по социологии религии, социальным технологиям, социологии безопасности и других; г) учеными и аналитическими компаниями при исследовании и мониторинге религиозной ситуации, религиозных процессов, деятельности отдельных НРД; д) в сфере подготовки и переподготовки кадрового состава государственных служащих, правоохранительных органов, аналитических компаний; е) при проведении религиоведческих экспертиз.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертационного исследования изложены в 8 публикациях в рецензируемых научных изданиях, из них 4 статьи – в журналах, рекомендованных для защиты в диссертационном

совете МГУ по специальности и отрасли наук, 4 статьи – в изданиях Перечня ВАК. Отдельные положения работы представлены в 8 статьях, опубликованных в сборниках научных трудов. Общий объем всех публикаций 12,6 п.л. (авторский вклад – 7,4 п.л.). Отдельные положения и результаты диссертации обсуждались на международных и российских конференциях, по итогам которых были сделаны устные доклады¹⁶ или опубликованы тезисы докладов:

Фомин Е.В. Мотивы вступления в экологические НРД как отражение социальных проблем современной России / Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2021» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2021.

Фомин Е. В. Предметная область цифровой социологии через призму теории Д.Люптон / Цифровое общество – новый формат социальной реальности: структуры, процессы и тенденции развития / Материалы Всероссийской научной конференции XIV Ковалевские чтения 12-14 ноября 2020 года / Отв. редакторы: Н.Г. Скворцов, Ю.В. Асочаков. – СПб.: Скифия-принт, 2020. – 603 с. С. 101-102.

Фомин Е.В. Конструирование позиции наблюдателя при изучении новых религиозных движений в России / Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2019» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс]. – М: МАКС Пресс, 2019.

Фомин Е.В. Околорелигиозные феномены как отражение новых солидарностей в онлайн пространстве / Солидарность и конфликты в

¹⁶ Международная конференция: «Религиозные и секуляризационные процессы в интеграции современных обществ», ФНИСЦ РАН, 17-18 апреля 2023; Круглый стол «Соцветие народов и религий: Россия в условиях новых вызовов», Черкесск, 18 ноября 2022; Конференция «Человек в Православной Церкви: взгляд молодых. Христианство и цивилизационный кризис», ПСТГУ, 3-4 марта 2022; Конференция «Модификации человека: идеи, нормы и практики», ИНИОН РАН, 14 сентября 2022; Конференция «Интеграционные процессы в Евразии: межкультурный диалог и социокультурные практики взаимодействия», ФНИСЦ РАН, 27-29 апреля 2022; Общественно-научный форум «Государство и религия: пути диалога», СЗИУ РАНХиГС, 14-15 декабря 2021; Конференция «Цифровая социология: современные методы анализа электронных социальных сетей», МГУ, 8 октября 2021; Онлайн-конференция «Человек в Православной Церкви: взгляд молодых. Ценностное измерение актуальных социальных практик в церковной среде», ПСТГУ, 4 июня 2020; Третий конгресс российских исследователей религии «Академическое исследование и концептуализация религии в XXI веке: традиции и новые вызовы», ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, 7-9 октября 2016.

современном обществе / Материалы научной конференции XII Ковалевские чтения 15-17 ноября 2018 года. / Отв. редактор: Ю.В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2018. – 600 с. С. 155-157;

Фомин Е.В. Факторы возникновения и функционирования новых религиозных движений в современной России / Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2018» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2018;

Фомин Е.В. М. Мосс о социальных функциях священного / Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2017» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2017.

Личный вклад автора в публикациях. В работах, опубликованных в соавторстве, основополагающий вклад принадлежит соискателю.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав по три параграфа каждая, заключения, библиографического списка, включающего 214 наименований источников и литературы, четырех приложений. Общий объем диссертации составляет 207 страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении подробно обосновываются актуальность исследования, степень научной разработанности темы, определяются объект и предмет, цель и задачи работы, теоретико-методологические основания исследования, методология и методы, гипотезы, научная новизна, положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость результатов исследования.

Первая глава **«ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ (НРД)»** посвящена рассмотрению подходов к исследованию НРД в социальных науках, изучению существующих типологий НРД и построению авторской типологии НРД, описанию вероучения и социальной организации НРД, действующих в России, определению правовых и социально-культурных факторов возникновения и распространения НРД в России.

В первом параграфе **«Теоретические подходы к исследованию НРД в социальных науках»** рассматриваются подходы М. Вебера и Э. Трельча к демаркации церкви и секты, типологии Р. Нибура «церковь – деноминация – секта» и Г. Беккера «церковь – деноминация – секта – культ».

Особое внимание уделено типологии религиозных организаций Б. Джонсона. Его подход дал возможность изучать религиозные движения с точки зрения напряженности и разногласий между НРД и обществом. Р. Старк и У. Байнбридж построили типологию, объединяющую культы, секты и НРД и разработали факторы, показывающие отличия секты от остального общества: неприятие общественных стандартов, антагонизм, изоляция от общества. Это связано с тем, что они действуют в социокультурной среде как чужеродный элемент, что уже позволяет определять религиозное движение как «новое», то есть по отношению к старым, традиционным религиям и социальным институтам. В данном критерии новизны имманентно заложена социальная технология необычности и экстравагантности НРД. Это позволяет НРД действовать интернационально, вовлекать адептов по всемирному миру.

В параграфе также рассмотрены подходы отечественных социологов, которые разрабатывали дефиниции НРД, определяли их характеристики: Е.Г. Балагушкина, И.Я. Кантерова, Л.И. Григорьевой, Е.Н. Васильевой, Е.С. Элбакян.

В результате мы определяем НРД как религиозные движения, возникшие во второй половине XX века, обладающие рядом признаков: наличие харизматического лидера, первое поколение и высокая текучесть верующих, социальный и/или культурный изоляционизм, отрицание генетической связи с конфессией, неукорененность в местной религиозной традиции и негативное отношение к ней, наличие неканонических религиозных текстов, синкретизм вероучения, надежда на преобразование мира, недолгий срок существования.

Во втором параграфе «**Типологии, характеристики и особенности НРД**» рассмотрены более десяти различных типологий НРД, которые разрабатывались в зарубежной и отечественной социологической науке. Это типологии Б. Джонсона, Р. Уиллиса, А.В. Демидова, А.В. Куликова, Е.Г. Балагушкина, А.Л. Дворкина, Е.Э. Эгильского, В.А. Мартиновича, Т.С. Прониной, Ю.С. Федорова.

Проблема построения единой типологии НРД остается дискуссионной. Это связано с конфессиональной ангажированностью исследователей и с тем, что НРД очень разнообразны, их вероучение непоследовательно, пластично и может быстро меняться, исходя из социокультурной обстановки.

Для целей исследования мы составляем авторскую типологию НРД, основанную на религиозно-философских (догматика, вероучение, мировоззрение), географических и временных признаках НРД, а также по их отношению с социокультурным окружением (обществом).

По религиозно-философскому критерию:

- псевдохристианские – западноевропейского происхождения, отличны от христианской традиции, но используют ее атрибутику, символику, литературу (Свидетели Иеговы);
- псевдовосточные – восточного происхождения, происходящие, как правило, из буддизма или индуизма (Сока Гаккай, Аум Синрикё);
- синкретические или эклектические – не используют ни христианскую (западную) символику и догматику, ни буддистскую или индуистскую

(восточную). Их можно назвать «чистыми» НРД (Церковь Саентологии, Церковь последнего завета (последователи Виссариона));

- оккультно-мистические движения – основаны на эзотерике и гностицизме. Деятельность этих групп, как правило, эзотерическая, а не религиозная (Международная школа золотого розенкрейца);
- неоязыческие – направлены на реконструкцию религиозных верований и практик (Союз славянских общин славянской родной веры, Древнерусская англистическая церковь православных староверов-инглингов (инглизм));
- сатанинские – контррелигиозные движения, оппозиционны морально-правовым и религиозным ценностям (Церковь Сатаны А.Лавея).

По географии возникновения НРД:

- зарубежные (инкорпорированные) – возникшие за границей и распространившиеся в России (Церковь Саентологии, Свидетели Иеговы, Церковь Объединения (муниты));
- отечественные – возникшие и получившие распространение на постсоветском пространстве (Радастея, Звенящие кедры России (анастасийцы), Церковь последнего завета, Свидетели бога Кузи).

По времени возникновения НРД:

- НРД первой волны или «старые» НРД – возникшие во второй пол. XIX – нач. XX вв. (Общество Рамакришны, Свидетели Иеговы, Церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны)). В России это НРД, возникшие в конце 80 – начале 90-х гг. XX в (Партия «Единение», Академия развития Светланы Пеуновой, ЦПЗ (виссарионовцы);
- НРД второй волны – возникшие после Второй Мировой войны, в 50-60 гг. (Дети Бога, Ананда Марга, Церковь саентологии).

По отношению с социокультурным окружением, ценностями общества, традиционными религиями, государством:

- приспособившиеся НРД – адаптировались под существующий социальный порядок НРД, не стремятся изменить социальную действительность и социальные институты, не вмешиваются в их работу;
- реформационные НРД – стремятся коренным образом изменить сложившийся социальный порядок, ставят целью улучшить как отдельных индивидов, так и окружающую социальную действительность (ведут активную миссионерскую работу);
- альтернативные НРД – отвергают социальный порядок, не допускают реформы и изменения в социальных сферах, оппозиционны традиционным религиям, всю жизнь общества признают, как неприемлемую (аморфны, склонны к эсхатологии).

Предложенная типология позволяет комбинировать различные признаки, давая сложносоставные определения НРД.

Свидетели Иеговы – псевдохристианское старое зарубежное (инкорпорированное) альтернативное НРД первой волны, которое отвергает социальный порядок, строится на апокалиптических идеях, призывая вступать, чтобы после построения нового «справедливого» мира занять в нем привилегированное положение. Церковь Саентологии – синкретическое (эклкетическое) зарубежное (инкорпорированное) реформационное НРД второй волны, приспособившееся к существующим в обществе устоям, строится на идеях создания «нового богоподобного человека». Церковь последнего завета – синкретическое (эклкетическое) отечественное альтернативное НРД христианского толка первой волны, которое отвергает существующий социальный порядок, пытаясь создать универсальную религию.

По юридическому статусу деятельность всех трех НРД ограничена: закрыты отделения, литература признана экстремистской, заблокированы интернет-ресурсы, лидеры арестованы, но они продолжают вести свою деятельность, применять социальные технологии для вовлечения россиян.

В третьем параграфе **«Социально-правовые и социально-культурные факторы возникновения и распространения НРД в России»** мы выявляем

правовой, социальный, культурный фон, который способствовал распространению НРД в России и вовлечению россиян.

Мы проследили причины кризиса в сфере государственно-конфессиональных отношений в постперестроечный период, который привел к распространению НРД: либеральная государственно-конфессиональная политика, проникновение НРД в органы власти, пропаганда идей НРД в СМИ, многочисленные визиты лидеров НРД в Россию. Это наложилось на неблагополучную ситуацию в образовании, армии, экономике, здравоохранении, что стимулировало людей к поиску стабильности, уверенности в будущем, «братского плеча», чувства коллектива, общности, возможности самореализации.

После развала Советского Союза произошло разрушение советской идентичности, которая скрепляла общество. На место идеологии в 1990-х пришли новые нормы и ценности. Появились многочисленные НРД, обещавшие религиозное спасение, вечную жизнь, приход Мессии. В совокупности с кризисом всех сфер общественной жизни, безработицей, низким уровнем жизни, наркоманией, алкоголизмом, преступностью, активной работой миссионеров это создало благоприятную среду для массового вовлечения россиян в НРД.

Если в странах Запада процесс расцвета НРД в обществе занял около пятидесяти лет, то в России он прошел за неполные двадцать. НРД хоть и были для США и Европы явлением новым и неординарным, но вписались в субкультурный контекст, в России же НРД не укоренились и остаются оппозиционными к российской культуре и традиционным ценностям.

Во второй главе **«СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРИ ВОВЛЕЧЕНИИ В НРД»** рассматриваются подходы к изучению социальных технологий, выявляются управленческие модели, этапы и каналы вовлечения в НРД, определяются содержание, структура и признаки социальных технологий НРД.

В первом параграфе **«Методологические подходы к изучению социальных технологий»** показаны истоки социальных технологий как

направления у основателей классической школы управления – Ф. Тейлора, А. Файоля, у основателей социологии знания – М. Шелера, К. Мангейма, К. Маркса, которые показали социальную опосредованность знания практической жизнью и социальной обстановкой. Нами исследованы идеи социальной феноменологии и социального конструирования реальности в работах Э. Гуссерля, А. Шюца, П. Бергера и Т. Лукмана, которые исследовали повседневный мир человеческой практики и показали процесс становления социальных институтов.

Далее мы рассматриваем подходы к изучению непосредственно социальных технологий. Для Поппера поэлементные технологии выступили как теоретические конструкции, направленные на пошаговое изменение нужных сторон общественной жизни путем постепенных преобразований. Главную роль в этом процессе Поппер отводил социальному технологу (социальному инженеру), который рассматривает социальные институты с инструментальной точки зрения. Н. Стефанов и М. Марков показывали, что социальные технологии – процесс сложный, который имеет большое количество элементов и операций, и должен быть направлен на реализацию конкретной управленческой задачи.

Мы детально рассмотрели и проанализировали четыре подхода к социальным технологиям: эпистемологический (Л.Я. Дятченко, В.А. Луков); деятельностный (Н. Стефанов, М. Марков, А.И. Пригожин, В.В. Щербина); инструментальный (Я.И. Маргулян, Л.Г. Ионин, Ж.Т. Тощенко, В.Г. Афанасьев); утилитарный (В.И. Патрушев и В.П. Иванов). В качестве концептуальной рамки использована типология, предложенная М.В. Плотниковым и С.В. Смельцовой.

Соглашаясь с определением И.Б. Орловой, мы конструируем собственное определение социальных технологий. Мы определяем их с точки зрения эпистемолого-инструментального подхода как знание, в котором заложены планы, механизмы, этапы, предполагаемый итоговый результат дальнейшего преобразования социального объекта. Главная особенность социальных технологий – скрытно и незаметно для того, на кого или на что направлено воздействие, изменить социальную реальность, исходя из заранее разработанной

программы. Разработка, концептуализация, применение и мониторинг социальных технологий – процесс долгий, трудоемкий, требующий профессиональных знаний и навыков.

Во втором параграфе **«Управленческие модели, этапы и каналы вовлечения в НРД»** рассмотрены методические принципы и механизмы, которые применяют НРД для вовлечения новых адептов. Проанализирована семиступенчатая модель вовлеченности в НРД Дж. Лофланда и Р. Старка, которая демонстрирует процесс смены образа мышления, изменения системы ценностей, мировоззрения, поведения, социального окружения.

С. Хассен формулирует теорию ВІТЕ – контроль поведения, информации, мышления и эмоций (Behavior, Information, Thoughts, Emotions). При вовлечении индивид усваивает ценности движения, религиозные нормы и законы, которые становятся матрицей жизни – строгими непреложными принципами, формируя мир повседневной жизни.

Далее мы рассмотрели привилегии, которые предлагают НРД. П. Хэлам и Ю. Хэлам предполагают, что НРД обещают индивидам решить их жизненные проблемы, улучшить здоровье, помочь наладить отношения с родственниками, друзьями, коллегами. А. Баркер выделяет успехи в карьере, улучшение здоровья, физическое бессмертие, общение и дружбу, рай на земле, саморазвитие, необычный религиозный опыт.

Отечественные исследователи В.И. Харитонова, А.А. Ожиганова, Н.А. Купряшина говорят о том, что НРД занимают нишу современной духовной жизни на основе личностного роста, оздоровления, целительства, решения внешних проблем (улучшение личной жизни и материального состояния).

Религиозная потребность вступления в НРД практически не фиксируется исследователями, из чего можно определить процесс принятия ценностей НРД как псевдоконверсию. Мы отмечаем, что религиозная деятельность НРД часто подменяется или сочетается с политической, психологической, медицинской, образовательной.

В параграфе выделены два канала рекрутирования адептов: уличные массовые проповеди и индивидуальное вовлечение. Огромную роль при индивидуальном вовлечении имеет личный контакт, непосредственная работа с вовлекаемым. Она может применяться родственниками, друзьями, коллегами, которые уже являются адептами НРД.

В результате мы формулируем определение вовлеченности НРД, под которым понимаем состояние индивида, в котором он отождествляет ценности движения со своими собственными, строго выполняет предписания НРД, жертвует личным временем, финансами, способностями, зависим от мнения членов общины, ведет миссионерскую деятельность для привлечения адептов.

Наибольшие возможности по вовлечению сегодня представляет пространство социальных медиа – социальные сети, мессенджеры, видеохостинги, блоги, форумы, интернет-СМИ. Социальные медиа способствуют распространению НРД и, используя цифровые технологии, НРД целенаправленно вовлекают молодежь, используя «воронки вовлечения».

В третьем параграфе **«Содержание, структура, признаки социальных технологий НРД»** выявляются социальные технологии, определяется их структура, описываются характеристики, приводятся конкретные примеры работы технологий на основе вторичных данных и внутренних документов НРД.

Нами выявляются и рассматриваются двадцать четыре социальные технологии. Их мы разделяем на два типа – общие и особенные.

Общие социальные технологии используются как НРД, так и в политических предвыборных программах, при распространении искаженных трактовок истории, проведении психологических тренингов, в финансовых пирамидах, компаниях многоуровневого маркетинга. Это использование медийных личностей (актеров, музыкантов, певцов, ученых, правозащитников), маскировка под научную и псевдонаучную деятельность, контроль информации, умалчивание, дезинформация, распространение слухов, гиперболизация явлений, демонизация и дегуманизация оппонента, тотальный скептицизм,

недоверие к традиционным социальным институтам, игровые технологии, использование мультимедийных технологий и сетевого вирусного маркетинга.

Особенные социальные технологии характерны исключительно для НРД: массовое распространение религиозной литературы, демонстрация массовости («фургон с оркестром»), технологии «вечного ученика» и «бесконечной лестницы» (запутанная система внутренних духовных уровней), «бомбардировка любовью», внушение наличия сверхъестественных способностей, соблазнение идеей религиозного спасения, жизнью после смерти, необычным духовным опытом и экзистенциальными переживаниями.

Выявленные технологии тесно переплетены, часто применяются в различных вариациях, комплексно, одни – напрямую, что делает их заметными и явными, другие – скрытно и незаметно.

В третьей главе **«ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ИНСТРУМЕНТОВ УПРАВЛЕНИЯ ПРИ ВОВЛЕЧЕНИИ РОССИЯН В НРД»** приводятся результаты эмпирического социологического изучения социальных технологий вовлечения россиян в НРД и даются управленческие рекомендации по уменьшению влияния НРД на российское общество.

В первом параграфе **«Результаты социологического анализа дневников бывших адептов»** используется метод анализа документов и автобиографический метод. В дневниках мы выявляем мотивы вступления россиян в НРД и применяемые НРД в процессе вовлечения социальные технологии.

Согласно методике Г.В. Осипова мы отмечаем автора; форму документа; контекст и цели создания; факты; оценочные установки.

Документы отобраны по критериям:

- время создания (не позднее 2015 г.);
- наличие биографических данных, чтобы прослеживалась биография и хронологическая связь адепта с НРД;

- принадлежность авторов документов к трем движениям: Церкви Саентологии, Свидетелям Иеговы, Церкви последнего завета;
- степень персонификации документов – личные (дневники, блоги, влоги, письма, мемуары в печатном, аудио и видео-формате).

Анализ проводится путем ведения дневника документа, который состоит из двух частей – внешней и внутренней.

При внешнем анализе документа устанавливается название НРД; пол автора; возраст автора в диапазонах лет 10-19, 20-29, 30-39, 40-49, 50-59, 60-69; место проживания; стаж в НРД; вид документа; год выхода из НРД.

При внутреннем анализе документа выявляются: степень вовлеченности (низкая, средняя, высокая), мотивы вступления, канал вовлечения (уличная проповедь, социальные сети, индивидуальное вовлечение), применяемые социальные технологии (общие и особенные для НРД), их интенсивность, механизм их использования.

Проанализировано двадцать дневников бывших адептов из Оренбурга, Санкт-Петербурга, Орла, Кисловодска, Краснодара, Москвы, Ростова-на-Дону, Уссурийска, Ангарска, Курска, Кемерово, Нижнего Новгорода, Красноярска.

Социальные технологии при вовлечении применяются комплексно, могут перетекать друг в друга и переплетаться. Технология вечного ученика связана с технологией бесконечной лестницы, «бомбардировка любовью» с синхронизацией индивида с группой, тотальный скептицизм по отношению к социальным институтам с построением альтернативного общества.

В исследовании подтвердились выдвигаемые нами гипотезы. Мы выявили, что социальные технологии действуют и приводят к вовлечению, когда направлены на неудовлетворенные потребности индивида. Основные мотивы вступления – не религиозные. Вовлекаемые индивиды имеют нереализованные социальные, экономические, экологические, материальные потребности и вступают в НРД, стремясь их удовлетворить. В движении Свидетели Иеговы россияне удовлетворяют, как правило, экзистенциальные потребности, в Саентологии утилитарные финансовые и коммуникативные потребности –

желание повысить качество жизни, улучшить финансовое положение, наладить отношения с родственниками и друзьями. В Церкви последнего завета – социально-экономические, демографические и экологические потребности.

Нереализованные потребности соответствуют вероучению и управленческим методикам НРД. При вовлечении НРД учитывают биографический фактор и кризисные психосоциальные этапы личности, связанные со сменой социальных ролей (окончание школы, университета, развод), потерю работы, утрату близких, переезд, болезнь, смену образа жизни.

Мы не склонны считать, что в НРД вступают исключительно нуждающиеся, необразованные россияне из неблагополучных семей, с физическими и психическими недостатками. Мы также не выявили, что в НРД вступают люди исключительно творческие, интеллигентные, преуспевающие. В НРД можно наблюдать совершенно непохожих друг на друга людей с разным воспитанием, темпераментом, образованием, доходом, социальным положением.

Во втором параграфе **«Механизмы использования и роль социальных медиа в управлении контентом о НРД в русскоязычном интернет-пространстве»** выявляются и описываются механизмы использования социальных медиа (соцмедиа), их роль в управлении контентом о НРД в русскоязычном интернет-пространстве.

В качестве технического инструмента используется система анализа социальных медиа Крибрум. При анализе применяются статистические методы (количество сообщений, количество оригинальных сообщений, доля публикаций, количество авторов, соотношение платформ социальных сетей), контент-анализ, критический дискурс-анализ содержания инфоповодов.

Мы составляем топ-35 влиятельных медиа, которые писали о деятельности НРД и группируем их по юридическому статусу: официальные государственные медиа; частные российские медиа; медиа, выполняющие функции иностранного агента; международные медиа и их филиалы в России; остальные.

В результате все информационные поводы мы разделяем на два типа: фактологические и интерпретационные.

Фактологические (событийные) новости посвящены проверками, обыскам, задержаниям, арестам руководителей отделений и адептов. В них излагались факты по шаблону «что произошло», «где произошло», «с кем произошло», «когда произошло». Данные новости выпускают крупные официальные государственные медиа. Это объясняется наличием у них административных, информационных, финансовых, человеческих ресурсов. Среди наиболее активных – «Вести», «РИА-Новости», «РТ», «ТАСС».

Интерпретационные новости выпускают зарубежные медиа и медиа, признанные иностранными агентами. Среди наиболее активных – «ООН», «BBC News», украинские медиа. Из числа медиа, признанных иностранными агентами – аккаунты А. Навального, М. Ходорковского, телеканалов «Дождь» и «Настоящее время», изданий «Медуза», «Радио Свобода», «Эхо Москвы». Данные медиа утверждали, что адептам угрожают, их пытаются, душат, обливают водой, бьют электрошокером, избивают, лишают еды.

Наибольшую активность зарубежные медиа и медиа-иноагенты. У данных медиа при подаче материала о деятельности НРД в России доминирует технология гиперболизации фактов, т.е. локальные новости интерпретируются в более широком и даже глобальном масштабе. От обсуждения уголовных дел, арестов, задержаний, обысков они переходят к критике правоохранительных органов, судебной системы, государственно-конфессиональных отношений, говорят об отсутствии свободы слова и вероисповедания. Они утверждают, что дела против адептов являются надуманными, носят заказной характер, имеют политические предпосылки.

Государственные медиа только выпускают новость, не сопровождают ее обсуждением и не распространяют ее. Новость обсуждается и интерпретируется многочисленными международными медиа и медиа-иноагентами. Их суммарный объем подписчиков и количество публикаций в разы превышает те же показатели государственных медиа. Это свидетельствует о расширяющемся влиянии и высокой роли медиа в трансляции контента об НРД в русскоязычном интернет-пространстве на российскую политику и общественную жизнь.

В третьем параграфе «**Управленческие рекомендации по уменьшению влияния НРД на российское общество и профилактике вовлечения в них россиян**» предлагаются конкретные управленческие решения по профилактике вовлечения россиян в НРД.

В России отсутствуют законы, регулирующие деятельность НРД, поэтому необходимо изменение правовых актов, регулирующих государственно-конфессиональное взаимодействие. В 125-ФЗ РФ «О свободе совести и религиозных объединениях» (1997) отсутствует разделение на традиционные и нетрадиционные религии. Необходимость такой поправки назрела давно. Именно пробелы законодательства дают НРД возможность использовать социальные технологии и вовлекать граждан России в свою деятельность.

Сегодня необходимо введение в правовое поле понятия «традиционные религии России». Православие, ислам, буддизм, иудаизм – крупнейшие исторические и традиционные религии в России, которые имеют миллионы последователей. Сегодня нет ни конституционных, ни международных барьеров для юридического закрепления их высокой роли в истории России.

С изменением законодательства необходимы проведение религиоведческой и социально-этической экспертизы НРД, государственная поддержка исследований по изучению девиаций в религиозной сфере, привлечение представителей религиозных организаций к разработке законов в государственно-конфессиональной сфере, межконфессиональное сотрудничество, миссионерская работа в социальных сетях, мониторинг деятельности НРД в социальных медиа, создание информационных порталов, повышение религиоведческой культуры родителей и школьников, преподавание курсов по социологии религии, социологии культуры, социальным технологиям.

В **Заключении** диссертации подведены итоги исследования. Несмотря на запреты, изъятие литературы, аресты лидеров, НРД продолжают активную деятельность в России. Она направлена как на формирование оппозиционных установок у россиян, так и на повышение уровня конспирологических настроений, недоверия к российским социально-политическим институтам и

традиционным ценностям. НРД критикуют традиционные религии, государственно-конфессиональную политику, судебную систему, правоохранительные органы, армию, здравоохранение, образование.

НРД адаптируются к социальной обстановке, а при вовлечении россиян учитывают социально-политические, экономические проблемы в обществе и их биографические этапы жизни. Это позволяет им подстраиваться под психосоциальные запросы индивидов из разных социально-демографических групп и вовлекать россиян разного социального статуса, воспитания, темперамента, возраста, образования, дохода. Вовлечение достигается благодаря гибкости и абстрактности вероучения НРД. Каждое НРД использует специфические для него социальные технологии, которые опираются не на религиозные потребности, а на неудовлетворенные социально-экономические, коммуникационные, финансовые, экзистенциальные, экологические потребности.

Вместе с тем сегодня появился феномен теневого религиозного пространства, в котором незарегистрированные и запрещенные НРД становятся изолированными и скрытыми, но продолжают распространять свое мировоззрение, расширять сферу своего влияния вне рамок государственно-конфессионального контроля в том числе через многочисленные медиа.

Особую роль в управлении контентом о НРД и трансляции их идей на аудиторию в интернете занимают международные медиа и медиа, признанные иноагентами. Они применяют социальные технологии гиперболизации фактов, демонизации и дегуманизации российских социальных институтов. В русскоязычном интернете они рекламируют НРД, оправдывают их деятельность в России, распространяют информацию об отсутствии в России свободы слова и вероисповедания, заявляют о необходимости многочисленных реформ в России.

НРД конструируют у россиян представления о возможности нового жизненного уклада, внушая возможность перестройки политической системы, альтернативного мироустройства через разнообразные слухи и конспирологические заговоры, что приводит в итоге к социальной сепарации, дезинтеграции, социальным кризисам и конфликтам.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные результаты, положения и выводы диссертационного исследования опубликованы автором в 16 статьях общим объемом 12,6 п.л. (авторский вклад – 7,4 п.л.):

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук:

1. Фомин Е. В. Новые религиозные движения как форма религиозной организации: история изучения, дефиниции, признаки // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2022. – № 2 (66). – С. 141-147 (0,93 п.л.). ИФ по РИНЦ – 0,477;
2. Фомин Е. В. Социологический анализ вероучения и социальной организации новых религиозных движений в России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2022. – Т. 22, № 3. – С. 298-304 (0,81 п.л.). ИФ по РИНЦ – 0,387;
3. Фомин Е. В. Социальные и правовые факторы возникновения новых религиозных движений в России // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2022. – № 5. – С. 102-106 (0,59 п.л.). ИФ по РИНЦ – 0,376;
4. Фомин Е. В. (в соавторстве). Виртуальные сообщества как новые акторы социальной реальности / Н.С. Зимова, Е.В. Фомин, Е.Д. Полянцева // Alma mater. (Вестник высшей школы). – 2022. – № 9. – С. 95-101 (0,81 п.л. / авторский вклад – 0,27 п.л.). ИФ по РИНЦ – 0,376;

Статьи в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

5. Фомин Е. В. (в соавторстве). Государственно-конфессиональное взаимодействие в социальных медиа в пандемию коронавируса / Н.С. Зимова, Е.В. Фомин // Управленческое консультирование. – 2022. – № 11. – С. 86-97 (0,98 п.л. / авторский вклад – 0,49 п.л.). ИФ по РИНЦ – 0,878;

6. Фомин Е. В. (в соавторстве). Медийный образ Русской православной церкви и вызов пандемии / Н. С. Зимова, Е. В. Фомин // Цифровая социология. – 2021. – Т. 4, № 4. – С. 81-91 (1,25 п.л. / авторский вклад – 0,62 п.л.). ИФ по РИНЦ – 1,744;

7. Фомин Е. В. (в соавторстве). Социальные сети как новый канал взаимодействия общества и власти / Н.С. Зимова, Е.В. Фомин, А.А. Смагина // Научный результат. Социология и управление. – 2020. – Т. 6, № 2. – С. 159-171 (0,81 п.л. / авторский вклад – 0,27 п.л.). ИФ по РИНЦ – 0,989;

8. Фомин Е. В. (в соавторстве). Цифровая социология: возможности, риски, перспективы / И.Б. Орлова, Е.В. Фомин // Национальная безопасность/ Nota bene. – 2020. – № 3. – С. 48-63 (1,25 п.л. / авторский вклад – 0,62 п.л.). ИФ по РИНЦ – 0,907.

Статьи в сборниках научных трудов:

9. Фомин Е. В. (в соавторстве). Интернет-активизм виртуальных сообществ / Н. С. Зимова, Е. В. Фомин // Научные результаты Социологии – 2022: сборник статей по материалам II Международного научного онлайн-форума, 15-17 февраля 2022 г. / отв. ред. И.С. Шаповалова. – Белгород: ИД «БелГУ» 2023. – 266 с. С.13-24. (0,75 п.л. / авторский вклад – 0,35 п.л.);

10. Фомин Е. В. (в соавторстве). Трансформируя сакральное: цифровые религиозные сообщества в 21 веке / Н. С. Зимова, Е. В. Фомин // Социология религии в обществе Позднего Модерна: религия и ценности. – Т. 11. – Белгород. – 2022. – С. 39-47. (0,5 п.л. / авторский вклад – 0,25 п.л.);

11. Фомин Е. В. Нерелигиозные мотивы конверсии в новые религиозные движения как отражение социально-экономических проблем современной России // Научные результаты Социологии 2021: сборник статей по материалам I Международного научного онлайн форума – Белгород: ООО ЭПИЦЕНТР. – 2022. – 200 с. С. 113-120. (0,5 п.л. / авторский вклад – 0,25 п.л.);

12. Фомин Е. В. (в соавторстве). Тема РПЦ и коронавирус в социальных медиа / Н.С. Зимова, Е.В. Фомин // Социология религии в обществе Позднего Модерна: религия и ценности. – Т. 10. – Белгород. – 2021. – С. 191-202. (1,1 п.л. / авторский вклад – 0,5 п.л.);

13. Fomin E. et el. Efficiency analysis of russian regional authorities on social networks / N. Zimova, E. Fomin, A. Smagina // KnE Social Sciences. – 2021. – Vol. 5, No. 2. – P. 216-226. (0,6 п.л. / авторский вклад – 0,2 п.л.);

14. Фомин Е. В. (в соавторстве). Медиатизация религиозных практик христианства в цифровой культуре / Н.С. Зимова, Е.В. Фомин // Цифровизация общества и будущее христианства: к вопросу о трансформации ценностно-нормативной системы общества / Отв. ред. И. П. Рязанцев, ред.-сост. Р. М. Плюснин. 272 с. – М., 2021. – С. 247-261 (0,81 п.л. / авторский вклад – 0,4 п.л.);

15. Фомин Е. В. (в соавторстве). Особенности трансформации религиозных практик в сети Интернет / Н.С. Зимова, Е.В. Фомин // Социология религии в обществе позднего модерна. Белгород. – 2020. – Т. 9. – С. 160-164. (0,5 п.л. / авторский вклад – 0,25 п.л.);

16. Фомин Е. В. (в соавторстве). Трансляция деструктивного контента в социальных медиа / Н.С. Зимова, Е.В. Фомин // MOLDOSCOPIE (проблемы политического анализа). – 2019. – № 4. (87). – С. 176-182. (0,5 п.л. / авторский вклад – 0,25 п.л.).